

Сонливость Лин Есяня исчезла после драки с марионеткой. Теперь ему не нужно было беспокоиться о том, спать или нет. Он принял душ и пошел прямо в закусную дяди Ли.

"Сяо Лин? Почему сегодня так рано?", - Тетя Ли была немного удивлена, увидев его, как только их закусная открылась.

"Мне не спалось, поэтому я просто пришел поесть", - Лин Есянь ухмыльнулся.

"Ты пришел в самый раз, соевое молоко только что было приготовлено, как насчет чашки?", - спросил дядя Ли, жаря кунжутные палочки.

"Хорошо", - кивнул Лин Есянь.

Тетя Ли принесла ему оладьи с соевым молоком и яйца, остальное еще готовилось, и даже, если бы захотел, Лин Есянь больше ничего не мог съесть.

Добавив сахар в соевое молоко, Лин Есянь открыл интернет и проверил список друзей, во время еды.

Маленького даосского священника звали Лю Вэньчжи, что звучит как имя, содержащее ожидания старейшин. Но, глядя на его круг друзей, Лю Вэньчжи был сиротой и вырос в храме Вэньцан.

Храм Вэньцан и храм Юэлао находились очень близко, занимая две соседние горы. К храму Юэлао можно было пройти, двигаясь по Антикварной улице, в то время как храм Вэньцан находился в конце ресторанной улицы.

Храм Вэньцан не являлся особенно известным даосским храмом, но он имел хорошую репутацию, и местные жители любили молиться там. Лин Есянь уже долго находился в Сяньчжае, но он редко видел даосских жрецов храма Вэньцан. Иногда он слышал разговоры, о том, что в их храме хорошая атмосфера и монахи добры и готовы помочь.

Выросший в такой среде, Лю Вэньчжи был очень добрым, на его странице были в основном фотографии кормления мелких животных и записи встреч с братьями и сестрами.

Лин Есянь не очень заботился о жизни Лю Вэньчжи, но чувствовал, что у этого маленького даосского священника большой потенциал. Когда он наберется опыта, то сможет стать отличным даосом, отличаясь от лживых и невежественных. С такими даосами, их город наверняка будет гораздо спокойнее.

Покупателей в этот день не было. И после наступления темноты Лин Есянь снова отправился в лес.

"Босс, что-то в этом месяце вы зачастили", - сказал белый лис, хлопая ресницами.

"Не говори глупостей",- Лин Есянь вынул клочок шерсти, который вчера выпал из черной ци:
"Ты можешь учуять, чья это шерсть?"

Белый лис выглядел обиженным: "Я лиса, а не собака!"

Лин Есянь был невыразителен: "Не выпендривайся".

Белый лис вздохнул.

Неохотно он взял клочок шерсти, и понюхал его, с озадаченным выражением на морде. Как будто сомневаясь, он понюхал его несколько раз, прежде чем посмотреть на Лин Есяня.

"Босс, это запах лисы", - сказал Белый лис.

"Ты уверен?"

"Конечно, это мой вид, как я мог ошибиться?"

Прежде чем Лин Есянь смог продолжить спрашивать, лис снова сказал: "Подожди, я, кажется, чувствую что-то еще".

Затем он взял клок шерсти и некоторое время нюхал его, затем вскочил: "Черт возьми! Разве это не запах того человека, который хотел поймать меня раньше? Хотя он очень слаб, я в жизни, его никогда не забуду!"

Немного поразмыслив, Лин Есянь почти связал между собой все события.

Белый лис продолжал кричать: "Он поймал другую лису! Но она не наша, не с этой территории, иначе мы бы знали".

Лин Есянь напомним: "Разве я не говорил вам, что в городе L пропали несколько лисиц? Похоже, что этот парень сделал это".

"Черт, он похитил лисиц из города L, и хотел начать охотиться у нас, в Цзинчэне!",- К счастью, у них есть защита босса, и их лес намного безопаснее, чем другие места. Духи также объединились, и будут защищать и помогать друг другу, потому что если они этого не сделают, их побьет босс!

"Пойдем",- Лин Есянь встал и похлопал себя по штанам, отряхиваясь от земли и листьев.

"Куда?" - возмутился Белый Лис.

"Найдем этого человека и посмотрим, кто он такой, и чего ему надо".

Белый лис сразу же ответил: "Хорошо!" В конце концов, он самец лисы, и бояться драки нельзя.

Очевидно, было нереально позволить лису искать по запаху. Диапазон был слишком велик, и расстояние неизвестно.

Лин Есянь зажег талисман, сначала проследил диапазон по следам, оставленным черной ци, а затем позволил белому лису искать по запаху, что было более эффективно.

С его «достижениями» в заклинаниях, он мог недостаточно точно определить местонахождение человека.

Потребовалось более двух часов, чтобы злой дух и белый лис остановились перед двором в отдаленном пригороде.

Это было далеко от городской местности, и здесь было очень тихо, даже машины не проезжали мимо.

Уличные фонари стояли через каждый десяток метров, свет был тусклым, что в сочетании с тенями деревьев, делало атмосферу жуткой.

Двор был окружен бамбуковым забором, сам дом полуразрушен, внутри нет света, и не похоже, что кто-то там вообще мог жить.

"Ты уверен, что он здесь?" - спросил Лин Есянь.

"Конечно!", - Белый Лис ответил без колебаний.

Лин Есянь повернул прямо во двор и подошел к двери, чтобы послушать, но внутри не было никакого движения.

Белый лис последовал за ним, пошевелил носом и сказал: "Пахнет этим человеком".

Лин Есянь больше не задавал вопросов и пинком распахнул дверь.

"Ах..." - восклицание, принадлежавшее мужчине, нарушило тишину ночи.

Комната была ярко освещена и имела неприятный запах, как будто что-то сгнило, пахло кровью. Причина, по которой снаружи не было видно света, заключалась в том, что окна изнутри были заклеены черной бумагой.

В комнате было два человека. Один из них был человеком, которого Лин Есянь встречал раньше, это был бывший парень Ян Линь - Цзоу Хао; другой был одет в даосскую мантию, с седыми волосами и мрачными глазами. На даосской мантии были красновато-коричневые следы, похожие на засохшую кровь.

"Это ты?!", - Цзоу Хао также узнал Лин Есяня.

"О, это интересно", - Лин Есянь оглядел комнату. В ней было много скрижалей, стоявших на полках, а также много частей животных. Различные подношения были размещены на квадратном алтаре, и благовония в курильнице все еще горели, но это не могло скрыть неприятный запах в помещении.

Кусок нефрита, который он дал Ян Линю, также был помещен на алтарь. Черная ци, вероятно, следовала по ауре нефрита, чтобы найти его.

Даос медленно поднял голову, его волосы были жирными и сальными, и его голос был таким хриплым, как будто его горло было натерто наждачной бумагой: "Кто ты такой?".

"Босс, это он! Этот старик пытался поймать меня!", - закричал белый лис, он чуял его запах и подтвердил личность нападавшего.

"Если ты не знаешь, кто я такой, то, как ты осмелился вторгаться на мою землю и натравливать марионетку на мой магазин?", - как только голос Лин Есяня прозвучал в комнате, алтарь для подношений в комнате немедленно вспыхнул и загорелся.

Цзоу Хао закричал: "Даос, алтарь! Он горит, горит!"

Даос махнул рукой, и нетерпеливо оттолкнул Цзоу Хао в сторону: "Ты шумный и бесполезный!"

Талисман пытавшийся потушить огонь, был брошен прямо в пламя, зажженное Лин Есянем. Но огонь полыхнул еще сильнее, когда талисман упал внутрь.

Глаза Даоса округлились, и он спросил: "Это ты разрушил мои чары раньше?"

Это было равносильно признанию, что он был тем, кто наложил проклятие на Ян Линя.

Лин Есянь вообще не ответил на его слова, из его рук вылетели несколько огненных шаров, и Цзоу Хао в испуге выбежал из дома.

Белый лис не позволил ему убежать, он ударил его по спине одной лапой, а затем сел на него, поглядывая на Лин Есяня, видел ли тот его заслуги?

Жаль, что Лин Есянь вообще не смотрел на него и не дал ему шанса похвастаться и получить нефрит, так что, разозлившись, белый лис несколько раз попрыгал по Цзоу Хао, и тот заорал.

Даос также понял, что Лин Есянь был здесь не для демонстрации, а для того, чтобы уничтожить их. Он достал еще горсть талисманов, и на этот раз, указывая на них, забормотал что-то под нос.

Увидев черную ци, вырывающуюся из скрижалей на полках, Лин Есянь понял, что это были духи, и что все они контролировались даосом.

Черная ци сгустилась и напала на Лин Есяня.

Не моргнув глазом, Лин Есянь вытянул руку, и в ней появилось длинное красное копьё.

Лин Есянь занес копьё и черная ци рассеялась после одного удара. Когда чернота рассеялась, на полу осталось несколько клочков разноцветной шерсти. Эти духи раньше были животными.

Когда Лин Есянь и черная ци ударили друг друга, старый дом тоже рухнул, стены осыпались и стекла разлетелись, но крыша не обрушилась, потому что Лин Есянь удержал ее.

Даос вдруг почувствовал, что ситуация складывается не в его пользу. Духи которых он натравил исчезли. Первый дух был уничтожен, и он просто подумал, что одного было мало. Но на этот раз он натравил всех, но все равно не смог причинить противнику ни малейшего вреда. Он понял, что столкнулся с мастером, поэтому бросился бежать.

Лин Есянь швырнул копьё и пригвоздил даоса к земле.

После того, как вся черная ци была рассеяна, Лин Есянь подобрал несколько клочков шерсти, это были не только лисы, но и другие животные.

Лин Есяню было все равно. Человек, который напал на лиса на его территории, был найден, остальное не имело значения. Поэтому он связался с Реквиемом, чтобы разобраться с последствиями.

Люди из офиса Реквиема явились быстро и, прибыв на место, в общих чертах поняли, что происходит.

Ответственного за взаимодействие с Лин Есянем звали Би Фан, он, как и Лин Есянь был злым духом, в офисе боялись, что Лин Есянь будет игнорировать его. Просто они не знали, что даже

если это был Би Фан, Лин Есянь не боялся, ему было все равно.

"Может быть, здесь, как раз все пропавшие из города L",- Би Фан понял, что произошло, услышав, как белый лис рассказывает о нападении на него.

Это не входит в юрисдикцию Лин Есяня.

Би Фан добавил: "Этот человек должен был сохранить части этих духов для превращения. Мы заберем их обратно, чтобы узнать о специфике. Мы расскажем тебе результаты ".

Лин Есянь кивнул и не упомянул о семье Ян. Поскольку преступник пойман, нет необходимости приводить жертву. Реквием также не нуждается в свидетеле для дачи показаний. После допроса у них будут все доказательства.

"Тебя нужно отвезти обратно?", - спросил Би Фан. Им потребуется некоторое время, чтобы собрать доказательства здесь, поэтому отправка Лин Есяня не отнимет времени.

Лин Есянь не хотел слишком много общаться с людьми из Реквиема и отказался: "Нет необходимости, мы можем просто вернуться сами".

После разговора, он позвал Белого лиса.

Хотя Белый Лис также был зарегистрирован в Реквиеме, единственным боссом, которого он признавал, был Лин Есянь. Естественно, он ушел с Лин Есянем, не сказав ни слова.

Преступник был пойман, и духи в лесу также вздохнули спокойно. Всем больше не нужно было дежурить и защищать лисиц, и чары на норе белого лиса также можно было снять.

Белый лис лежал на большом камне рядом с норой, глядя на луну над головой, его настроение было немного подавленным: "Этот проклятый старый Даос действительно вредил лисам, нам повезло стать прекрасными духами, а они были пойманы и убиты этим старым козлом! Их было так много...".

Лин Есянь улыбнулся: "Почему бы тебе не подумать о том, что сообщения о пропажах появились только после того, как пропало так много духов? "

Белый лис глупо похлопал глазами: "Босс, что вы имеете в виду? "

"Духи вообще мало передвигаются, и о потере одного из них обычно сообщают в Реквием. Однако город L потерял несколько из них, прежде чем о них сообщили наверх. Как бы не был силен старик, сколько животных он мог унести за один раз? Так что я больше склоняюсь к мысли, что лисицы ушли добровольно",- сообщил свою догадку Лин Есянь.

Белый Лис недоверчиво посмотрел на него: "О чем ты босс? Столько жизней потеряно...".

Лин Есянь снова улыбнулся: "Тебе не нужно знать, лучше просто сохрани тот глупый вид, который у тебя сейчас".

<http://bllate.org/book/14648/1300556>